

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3763848>

УДК 316.624.3

Мацута В.В., Мундриевская Ю.О., Сербина Г.Н., Мищенко Е.С.

Мацута Валерия Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, Томский государственный университет, 634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36. E-mail: matsuta-vv@mail.ru.

Мундриевская Юлия Олеговна, младший научный сотрудник, Томский государственный университет, 634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36. E-mail: muo@data.tsu.ru.

Сербина Галина Николаевна, заместитель директора, Научная библиотека, Томский государственный университет, 634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36. E-mail: ekaterina.mish@data.tsu.ru.

Мищенко Екатерина Сергеевна, лаборант, Томский государственный университет, 634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36. E-mail: ekaterina.mish@data.tsu.ru.

Анализ текстового контента девиантных онлайн-сообществ (на примере сообществ скулшутинга)

Аннотация. Интернет сыграл особую роль в стрельбе в школах после инцидента в Колумбайне в 1999 году. Школьные стрелки были вдохновлены предыдущими атаками и стрелками, а также их представлением в средствах массовой информации. В рамках существующей государственной цензуры, скулшутинговые онлайн-сообщества преследуются и запрещаются. Однако их члены используют различные тактики для сохранения целостности своих сообществ. Наше исследование сфокусировано на уникальном аспекте, в котором существуют скулшутинговые онлайн-сообщества, а также на влиянии глобальных тенденций и государственной цензуры на выживание таких сообществ. Мы проанализировали текстовый контент скулшутинговых онлайн-сообществ социальной сети ВКонтакте, крупнейшей в России. На основании текстового анализа и семантических сетей были выявлены основные смысловые категории, раскрывающие характер отношения к личности скулшутеров, структуру мировоззрения «мы–они», а также основные темы обсуждений со стороны участников «фан-сообществ» скулшутеров.

Ключевые слова: девиантное поведение, онлайн-сообщества, скулшутинг, идентичность, социальные сети, контент-анализ.

Matsuta V.V., Mundrievskaya Y.O., Serbina G.N., Mischenko E.S.

Matsuta Valeria Vladimirovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Tomsk State University, 634050, Russia, Tomsk, pr. Lenina, 36. E-mail: matsuta-vv@mail.ru.

Mundrievskaya Yuliya Olegovna, Junior researcher, Tomsk State University, 634050, Russia, Tomsk, pr. Lenina, 36. E-mail: muo@data.tsu.ru

Serbina Galina Nikolaevna, Deputy Director, Science Library, Tomsk State University, 634050, Russia, Tomsk, pr. Lenina, 36. E-mail: gnserbina@gmail.com.

Mishchenko Ekaterina Sergeevna, Laboratory assistant, Tomsk State University, 634050, Russia, Tomsk, pr. Lenina, 36. E-mail: ekaterina.mish@data.tsu.ru.

Analysis of the text content of deviant online communities (on the example of school shooting communities)

Abstract. Internet has played a very special role in school shootings after the Columbine incident in 1999. The school shooters were inspired by the previous attacks and the shooters, as well as by their representation in the media. According to the increased censorship, school shooting online communities are chased and banned. However, their members utilize various tactics to preserve the integrity of their communities. Our study is focused on the unique aspect within which online school shooting communities exist, as well as on the impact of the global trends and the state censorship on such communities' survival. We analyzed the textual content of online school shooting communities on the social network VKontakte, the largest one in Russia. On the basis of text analysis and semantic networks, the main semantic categories were revealed that describe the nature of the attitude towards the personalities of school shooters, the structure of the «we – they» contradistinction, as well as the main topics of discussion by the participants of the «fan communities» of the school shooters.

Key words: deviant behavior, online communities, cheloving, identity, social networks, content analysis.

Актуальность данного исследования обосновывается активацией относительно нового (для России) субкультурного девиантного движения – скулшутеров. Интернет сыграл особую роль в развитии данной субкультуры после трагедии в американской школе «Колумбайн» в 1999 г. Скулшутеры были вдохновлены предыдущими стрельбами и стрелками, а также их изображениями в СМИ [4, 10]. В России же громкий случай вооруженного нападения подростка на педагога произошел в 2014 г., после чего СМИ стали всё чаще писать о стрельбе в школах, а в 2018 г. за одну неделю произошло 2 инцидента. Еще один случай, ставший печально известным в России, произошел в 2018 г. в Керченском политехническом колледже, где школьным стрелком, унесшим жизни 21 человека и ранившего 67 человек, а затем покончившим жизнь самоубийством, стал Владислав Росляков. 14 ноября 2019 г. студентом Благовещенского колледжа Даниилом Засориным было совершено нападение на одноклассников. Один человек погиб, сам Засорин покончил жизнь самоубийством. Эти и другие инциденты сразу же обретают своих фанатов среди подростков. В социальных сетях, в частности, в российской социальной сети «ВКонтакте», начали формироваться так называемые «сообщества поддержки». В среднем, в социальной сети «ВКонтакте» ежедневно регистрируется около 5 интернет-сообществ, пропагандирующих деструктивную идеологию. Эти молодежные сообщества и «группы

смерти», как их называют СМИ, воспевающие культ самоубийства и подростков-убийц, сегодня на слуху. Администраторы подобных групп постепенно формируют свою среду, сообщество молодежи, для которой деструктивное поведение является нормальным и приемлемым. Государство, со своей стороны, борется с данным девиантным движением через блокировки сообществ и привлечению к уголовной ответственности самых активных участников. Как подобные сообщества существуют в условиях государственной цензуры и какой контент они формируют – вопрос данного исследования.

В уже существующих исследованиях девиантные онлайн-сообщества были проанализированы в основном в изоляции – не были вписаны в контекст явления, а рассматривались как самостоятельные сообщества. Исследования, посвященные описанию в социальных сетях употребления наркотиков и алкоголя, основаны на содержательной перспективе и анализе контента. Исследователи стремятся выявить элементы, которые повышают популярность контента, анализируя влияние гендера на вовлеченность и изучая представления о том, какой девиантный контент возникает в молодежной среде [13]. В частности, исследования строятся вокруг онлайн-сообществ, ориентированных на анорексию, а также на изучение микроблогов Tumblr [3, 7, 8, 15]. Изучается широкий спектр вопросов, включая конструирование и управление идентичностями членов сообществ, про-

цессы социального признания, появление групповых норм и использование маркеров языкового стиля.

За прошедшие годы были опубликованы аналогичные исследования сообществ, посвященные самоповреждению (селфхарм, self-harm), группам поддержки против отрицательных стереотипов (negative enabling support groups), члены которых поощряют негативное или вредное поведение [9]. Меньшее количество исследований затрагивает аспекты, связанные с сетью.

Одним из важных концептов исследования девиантных сообществ является идентичность их участников. Интернет стал средством реализации «подлинных» идентичностей, что может быть особенно важно для людей, которые не участвуют в субкультурах и очном взаимодействии [19]. Такие концептуализации основываются на классических теориях девиантного или субкультурного вовлечения, когда находящиеся в сходном положении (или маргинализованные) индивиды коллективно развивают альтернативную систему взглядов, когда они не могут или не хотят соответствовать стандартам основного общества [6]. Относительная анонимность киберпространства позволяет более эфемерному, гибкому и «освобожденному» самому себе проявиться в онлайн-средах, что не позволительно в офлайн-реальности. Следовательно, одна из проблем групповой принадлежности в виртуальных условиях в значительной степени связана с попытками участников подтвердить эти подлинные идентичности. Анализируя девиантные сообщества, исследователи отмечают, что участники таких виртуальных сообществ обычно стараются избегать устойчивых негативных или оскорбительных взаимодействий с другими членами [11]. Кроме того, часто можно наблюдать существование иерархий членов сообщества, основанных на частоте участия и воспринимаемом качестве этого участия. Фактически, анонимность, предлагаемая виртуальными пространствами, может побудить членов группы вступить в конфронтационные

взаимодействия, обычно оправдываемые со стороны антагониста как попытка укрепить целостность группы путем выявления или «вылазки» претендента. И, наоборот, наиболее преданные и вовлеченные члены сообщества иногда принимают на себя административные и модераторские роли в группе, часто с большими личными затратами, поскольку эта роль «привратника» может вызвать их конфликт с остальной частью сообщества. Таким образом, виртуальные пространства предоставляют возможность наблюдать за производством неформальных взаимодействий в сочетании с возникающей ролевой игрой и работой по идентификации участников, тем самым раскрывая важную информацию о социальной организации отклоняющихся онлайн-сообществ, а также о личной, коллективной и социальной идентичности.

Глубокий интерес к скулшутингу как явлению связан с публикациями СМИ о школьных расстрелах. Как подчеркивали теоретики пост-субкультуры, существующие субкультуры все больше связаны с традиционными и социальными сетями [2, 19]. Эта субкультура использует Интернет и социальные сети для взаимодействия, и быстрый доступ к глобальной сети пользователей является ключом к существованию субкультуры. Социальные сети позволяют пользователям быть активными потребителями, а отдельные пользователи постоянно редактируют, обновляют и комментируют контент [16]. Следовательно, люди, явно интересующиеся темой скулшутинга, не только пассивно получают медиа-контент, но и воссоздают его и распространяют в Интернете. Посредством этого процесса данному контенту придаются новые значения, и создаются новые объекты, в т.ч. и произведения искусства.

Raitanen и Oksanen, проводя этнографическое исследование, обнаружили, что подростки, интересующиеся тематикой скулшутинга, не образуют однородную группу, и делятся внутри субкультуры на четыре подгруппы в зависимости от их интересов и моделей поведения: исследо-

ватели, фанаты, колумбайнеры и подражатели [14]. Причем, именно подражатели являются единственной подгруппой, явно заинтересованной в тиражировании действий, хотя членство в подгруппе может перекрываться, и участники могут переходить из одной подгруппы в другую. Помимо подражателей, другие подгруппы также участвуют в прославлении преступников и распространении идей скулшутинга.

Цель данного исследования – на основании анализа высказываний в аккаунтах определить основные смысловые категории, раскрывающие характер отношения к личности скулшутеров со стороны их «фан-сообществ» и таким образом определить модели поведения фанатов.

Задачи исследования:

1. Разработать алгоритм поиска через средства Интернет сообществ, посвященных тематике скулшутинга.

2. Определить основную тематику сообщений в группах.

3. Выявить основные понятия, используемые участниками сообществ и связь между ними.

4. Проанализировать самоидентификацию участников сообществ и их взаимоотношения с другими лицами, причастными к теме скулшутинга.

Методология идентификации сообществ. Первично для решения задачи идентификации девиантных скулшутинговых онлайн-групп в нашем исследовании был разработан словарь лингвистических маркеров. В него вошли специализированные тематические слова и словосочетания, используемые участниками для коммуникации внутри сообществ. В полученный словарь были включены слова, словосочетания, аббревиатуры, численные символы, связанные с тематикой скулшутинга и массовых расстрелов, а также отражающие актуальные события.

Пример:

– Засорин, (Данил | Даниил) & Засорин;

– колледж & стрельба;

– (благовещенск | благовещенский) & колледж;

– (благовещенск | благовещенский) & (стрелок | стрельба).

Дополнительный поиск:

– Яровая

– массшутинг

– выпилить себя

– выпилиться

– каламберы

В рамках исследования поиск информации начался с анализа активных пользователей сообщества «Даниил Засорин // Благовещенский стрелок» через ПО Gephi, а также ручной поиск среди подписчиков. За период наблюдения посредством анализа активных пользователей группы, посвященной событию в Благовещенске, было найдено еще несколько сообществ, посвященных теме скулшутинга. Таким образом, был осуществлен так называемый «метод снежного кома». Данный метод основывается на выделении известных, устойчивых и многочисленных экстремистских организаций и групп, и выявлении связанных с ними меньших по численности и малоизвестных организаций и групп через «friendly links». Выявленные организации и группы подвергаются такой же процедуре поиска, до тех пор, пока получившийся «снежный ком» не вберет в себя максимальное количество доступных организаций, составляющих целевую аудиторию исследования.

Методология анализа. В рамках анализа был проанализирован текстовый контент 5 сообществ. Выгрузка постов и сообщений осуществлялась с помощью «Платформы по сбору и анализу данных ТГУ», классификация и анализ проводился ручным методом, картирование сетей слов выполнялось с помощью инструмента лингвистического анализа PolyAnalyst. В случае, если содержание поста не было понятно только по тексту, просматривался визуальный контент сообщения. Всего постов выгружено – 351, всего комментариев выгружено – 1714. В результате первичной чистки 46% постов

и комментариев были помечены как мусор.

Метод-контент анализа использовался для сообществ, где ведется активное обсуждение какого-то события. В нашем случае, таких сообществ было 2 из 5, они были посвящены обсуждению трагедии в Благовещенске и Даниилу Засорину. Однако, такой классический метод, как контент-анализ для данного исследования не являлся полноценным в силу того, что, во-первых, активность в других подобных сообществах зачастую очень мала, как правило, она проходит в «закрытых сообществах» или на других платформах, доступ куда обеспечен только избранным. Сама же социальная сеть «ВКонтакте» необходима в первую очередь для поиска своей целевой аудитории. Во-вторых, специфика общения в данных

сообществах такова, что сообщения являются весьма краткими, содержательной информации достаточно мало. Однако, вместе они порождают различные смысловые поля вокруг самого феномена. В связи с этим, метод контент-анализа в данном исследовании был дополнен методом сетевого анализа связи семантических единиц.

Описание данных. В рамках анализа мы взяли несколько сообществ, посвященных тематике и событиям, связанных со скулштуингом и культурой колумбайнеров. В качестве единиц анализа фигурировали слова, словосочетания, отдельные законченные сообщения. В таблице приведен перечень анализируемых сообществ, количество подписчиков, постов и сообщений.

Таблица 1. Перечень сообществ и их основные характеристики (на 14.04.2020 г.)

Название сообщества и ссылка на него	Кол-во участников	Кол-во постов	Кол-во комментариев
На нет и суда нет https://vk.com/public188154938	2	135	0
Я люблю Ирину Яровую https://vk.com/fanclubyarovoi	11	131	365
Даниил Засорин/14.11.19 Благовещенск/Петиция/ https://vk.com/club189028234	114	60	1231
Даниил Засорин // Благовещенский стрелок https://vk.com/public188792881	29	14	104
GOD IS DEAD 2.0 https://vk.com/club180886665	140	11	14
Итого	Среднее количество подписчиков – 59	Всего постов – 351	Всего комментариев – 1714

Перед проведением основного анализа текстов постов и комментариев мы проанализировали основные половозрастные и географические характеристики сообществ. В этот анализ не включена

группа «Даниил Засорин/14.11.19 Благовещенск/Петиция/», поскольку список участников сообщества закрыт и не может быть идентифицирован.

Все сообщества имеют общие характеристики: большинство подписчиков не указывают свою страну проживания, на втором месте по распространенности – участники из России. Общей чертой для сообществ также остается отсутствие указания на город проживания у большинства участников, что обеспечивает им анонимность. В группах, посвященных культуре колумбайна в целом, есть часть подписчиков, указывающих местом своего проживания Littletown/Columbine – город самых известных скулшутеров, ставших кумирами субкультуры колумбайнеров (Эрик Харрис и Дилан Клиболд). Что касается пола участников, то в целом можно говорить, что и мужчины, и женщины одинаково интересуются темой скулшутинга. Тенденция на анонимность, увиденная в других характеристиках, повторяется в категории «возраст»: большинство подписчиков скрывают свой возраст. Из тех участников, которые указывают свой возраст, самый распространенный – от 19 до 22 лет. Однако в группе, посвященной событиям в Благовещенске, виден перевес в другой возрастной категории – 16% подписчиков старше 30 лет. Это не характерно для сообществ, посвященных скулшутингу, однако эта группа преследует немного другие цели, чем развлечение и общий интерес к теме. Здесь участники отслеживают резонанс события.

Хотя все группы посвящены одной тематике, каждая из них имеет свои специфические характеристики. Так, группы «Даниил Засорин/14.11.19 Благовещенск/Петиция/» и «Даниил Засорин // Благовещенский стрелок» посвящены скулшутингу в Амурском колледже Благовещенска, совершенному 14 ноября 2019 г. студентом колледжа Даниилом Засориным. Даниил убил одного человека, ранил нескольких, после чего покончил жизнь самоубийством. Группы посвящены анализу причин трагедии, наблюдению за ходом следствия и защите памяти Даниила.

Группа «На нет и суда нет» представляет собой онлайн-дневник поклонницы

Владислава Рослякова – скулшутера из Керчи, совершившего в 2018 г. массовое убийство в Керченском политехническом колледже и убившего 21 человека, после чего застрелившегося. Часть сообщений – незаконченные предложения, отдельные слова и словосочетания, большинство посвящены одной тематике – памяти Рослякова. По названию видно, что администратор сообщества старается защитить группу от блокировок Роскомнадзора и судебных разбирательств по обвинению в экстремизме. Этим же отличаются и посты – утверждения делаются осторожно, обтекаемо, стараются не затрагивать тему самого нападения и убийств.

Группа «god is dead 2.0» – более широкой тематики, в настоящее время ведется неактивно, посты, судя по всему, удалялись во избежание блокировок. О том, что это группа, посвященная скулшутингу, свидетельствуют немногочисленные комментарии – «Ребят, вы не курсе, есть ли еще действующие группы и паблики по Колумбайну и вообще ТСС? Новые и те, кто пережил волны банов» – «Нашла тогда пару штук, но и их заблокировали через несколько дней. Я сдалась и наконец зарегалась в телеграме».

Последняя группа в анализе – «Я люблю Ирину Яровую» посвящена критике «закона Яровой», он же «Пакет Яровой». В группе большинство постов посвящено заместителю председателя Государственной думы Федерального собрания Ирине Яровой. Группа интересна тем, что в условиях действия государственной цензуры в интернете и особому вниманию к скулшутинговым и экстремистским сообществам участники сообщества адаптировались к новым условиям через высказывания, противоположные собственному мнению и, тем не менее, они достигают понимания среди участников сообществ. Основная прямая тема постов – признания в любви к Ирине Яровой, ее красивой внешности и ее деятельности. Скрытая – критика действий власти, представителей власти (посредством иронии и сарказма).

Результаты. Для определения тематики постов сообщений был подготовлен классификатор (см. Таблицы 2 и 3). Проанализировав посты, опубликованные в группах, мы выделили несколько основных тем сообщений. Так, самой распространенной является общение с подписчиками администраторов групп, обращение к ним по разным поводам (30,53%). Вторая по распространенности тематика – оправдание, защита, понимание действий скулшутеров (17,37%). На третьем

месте – категория «Критика действий власти» (12,63%) по отношению к событиями, связанным со скулшутингом. Здесь стоит привести в пример группу «Я люблю Ирину Яровую». Хотя большинство сообщений содержали высказывания в стиле «люблю Яровую и что она делает», мы включили эти посты в категорию «Критика действий власти». Негативно высказываются по отношению к ситуации и порицают действия скулшутеров только 5% постов.

Таблица 2. Классификация тематики постов (%)

Тема	%
Общение с подписчиками	30,53
Оправдание, защита, понимание	17,37
Критика действий властей	12,63
Заинтересованность Колумбайном, обсуждения АУЕ, шутки по поводу экстремизма и т.д.	10,53
Официальные СМИ, показания официальных лиц	8,95
Порицание, негативная оценка ситуации	5,26
Версии происшествия (со стороны общественности)	4,21
Свидетельские показания	3,68
Действия местных властей и активистов по факту инцидента	3,68
Общая информация о скулшутинге (мировые случаи), неформальных группировках, травле	3,16

Таблица 3. Классификация тематики комментариев (%)

Тема	%
Версии происшествия со стороны общественности, сомнения в действиях правоохранительных органов и властей	33,30
Интерес к ситуации (заинтересованность в новостях и развитии событий), действия в отношении ситуации (поддержка петиций, митингов и т.д.), издевательства над участниками ситуации	29,84
Оправдание, защита, понимание	26,78
Порицание, негативная оценка ситуации	3,56
Критика действий власти	3,56
Заинтересованность Колумбайном, обсуждения АУЕ, шутки по поводу экстремизма и т.д.	2,44
Отсылка к нормативным документам, цитатам представителей государственной власти	0,51

Основные темы комментариев распределились по-другому. Результаты представлены в таблице 3. Так, чаще всего в комментариях обсуждаются различные, в т.ч. альтернативные версии происшествия со стороны общественности, высказываются сомнения в действиях правоохранительных органов и властей (33,30%), интерес к ситуации (заинтере-

сованность в новостях и развитии событий), действия в отношении ситуации (поддержка петиций, митингов и т.д.), издевательства над участниками ситуации (29,84%), оправдание, защита, понимание (26,78%). Реже всего высказываются порицание (3,56%) и критика действий власти (3,56%).

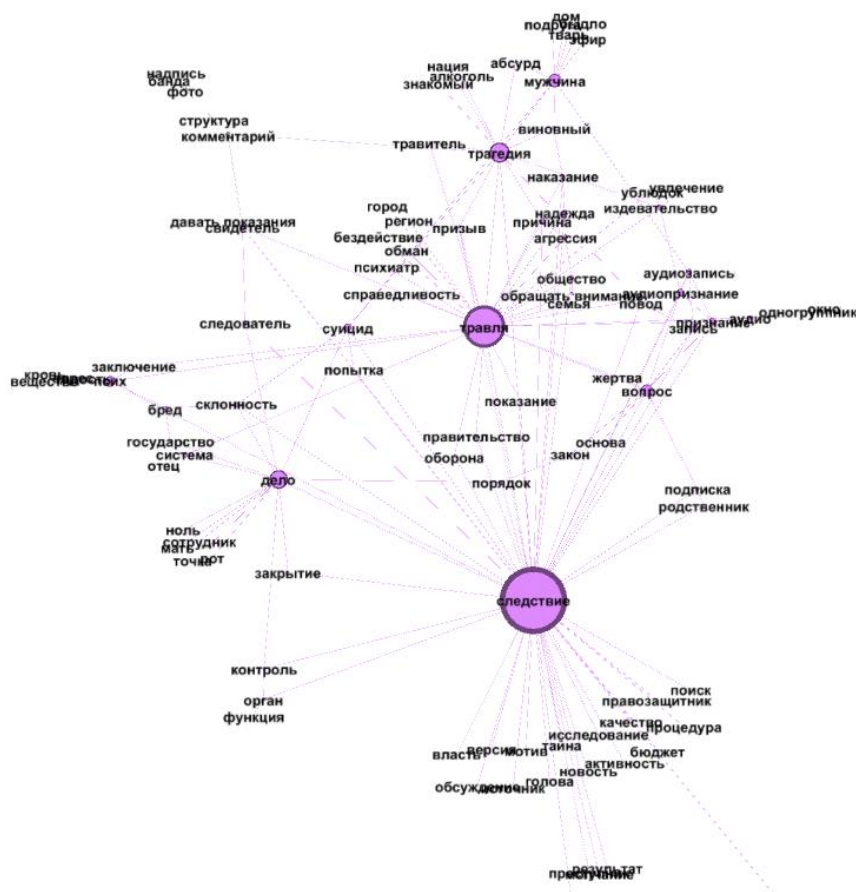

Рис. 1. Сеть понятий.

Для дальнейшего изучения мы проанализировали самоидентификацию и взаимоотношения участников сообществ с другими лицами в текстах сообщений. Во-первых, мы выделили действующих лиц ситуаций и их характеристики:

Кто я, кто мы, какие мы – наше сообщество?

Кто они, какие они – включая «кто против нас»?

Кто для нас Даниил Засорин?

Кто для нас Владислав Росляков?

Что для нас Колумбайн, колумбайнеры и другие скулшутеры?

Во-вторых, мы проанализировали действия этих лиц, и что они испытывают. Ниже представлены значимые примеры из текстов постов и комментариев, количество упоминаний самых распространенных, даны объяснения. Мы дополнили анализ картированием сети слов, показывающим связь понятий между собой.

Кто я, мы – наше сообщество.

Пользователи, интересующиеся событиями, связанными со скулшутингом, считают себя равнодушными, добрыми и хорошими людьми, друзьями, объединенными общей трагедией. В основном

эти определения касаются пользователей сообществ, посвященных Даниилу Засорину. Они испытывают чувство боли, жалости, утраты, шока, несправедливости по отношению к произошедшему, и в то же время, надеются на «справедливое расследование». Отметим, для них «справедливым расследованием» является оправдание действий Даниила и признание факта его травли другими студентами колледжа, наказание виновных студентов.

Рис. 1. подтверждает и дополняет данные, полученные при качественном анализе сообщений – важным для участников сообществ является «следствие», «дело», в нем задействованы такие институты, как «власть», «сотрудник», «орган», «государство», «система», «следователь». Произошедшее событие классифицируется не как, например, «скулшутинг», или «массовое убийство», а «травля», оно является «трагедией»,

здесь есть «жертва» и ее «суицид». В связи с этим становятся важными такие понятия, как: «справедливость», признание «издевательств» и отрицательная характеристика людей, совершивших травлю («ублюдки» и т.п.).

Интересным является рассмотрение того, как участники оценивают колледж, где произошел скулшутинг. Так, на рис. 2 мы видим кластер связанных значений со словом «колледж». Здесь участники упоминают директора, ЧОП, охранника, называют произошедшее «кошмаром», «шоком», уделяют внимание сообщениям в инстаграм. Близкими к центру кластера оказываются такие понятия, как «снюс», «туалет», «патрон», «пивас», что, конечно, находится далеко от привычных ассоциаций с местом получения среднего специального образования и одновременно показывает негативную оценку и отношение участников к ситуации в колледже.

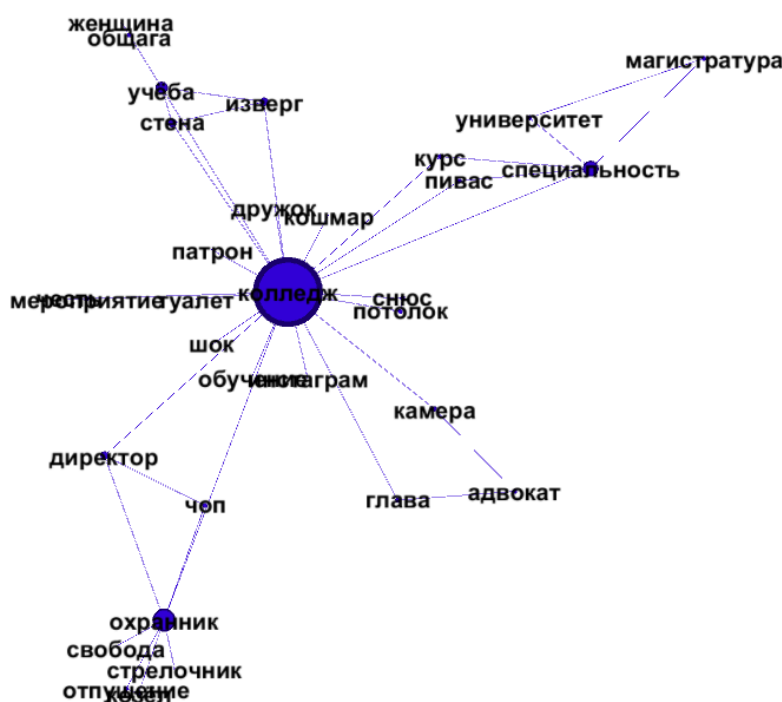

Рис. 2. Кластер понятия «колледж»

Кто такой Даниил Засорин?

По отношению к Даниилу Засорину участники испытывают положительные чувства. Это видно из их характеристик Даниила – чаще всего его называют Да-

ней, парнем, бедным ребенком, светлым мальчиком, тихим и спокойным, адекватным. В высказываниях участников Даниил стрелял, покончил с собой, потому что «не смог найти в нашем обществе уваже-

ние и понимание, а встретил агрессию и злобу, которые сломали его». Также участники высказывают сомнение в том, что Даниил мог себя застрелить («застрелился или менты»). С другой стороны, с Даниилом поступили очень жестоко – над ним издевались, его довели до самоубийства, достали, травили, и никому не было до этого дела. Таким образом, Даниил Засорин в сообщениях участников сообществ выглядит жертвой и пострадавшим, что и объясняет сочувствие к нему со стороны пользователей.

Кто такой Владислав Росляков?

Владиславу Рослякову посвящено не так много сообщений, в частности, это онлайн-дневник пользовательницы сети, где она обращается к нему или рассуждает о нем, что он был еще и сыном, что у него «не мамин носяка, а свой носяка», ищет общие с ним моменты: «ты жил на третьем этаже, а я на восьмом».

Интересно, что участники сообществ, посвященных Даниилу Засорину, однозначно противопоставляют Даниила Другим скулшутерам и не причисляют Даниила к таковым. Так, в отношении Рослякова они отмечают, что, в отличие от Засорина, Росляков «действовал из ненависти к людям», тогда как Даниил стал жертвой травли.

Что для нас Колумбайн, колумбайнеры и другие скулшутеры?

Интересным было рассмотреть самоидентификацию групп, посвященных скулшутингу по отношению к движению «Колумбайн» в целом. Здесь прослеживается несколько разных стратегий. Так, участники сообщества «God is Dead 2.0» спрашивают напрямую в комментариях, где найти «группы по колумбайну и ТСС действующие, новые, пережившие баны», то есть показывают свой интерес к этой тематике.

Участники группы «Я люблю Ирину Яровую» в большей части своих сообщений используют отрицание интереса к этой тематике: «фуу колумбайнер 2006», «фуу колумбайн». Но, поскольку вся группа построена на отрицании данной темы и в то же время борьбы с контролем

государства в этой сфере, мы делаем предположение, что они осуждают политику государства и поддерживают таким образом интерес к теме колумбайновых сообществ, идентифицируют себя как интересующихся данной темой.

Участники групп, посвященных Даилу Засорину, наоборот, резко противопоставляют себя (и действия Даниила) движению Колумбайн – так, они возмущены тем, что в другой группе «фото Даниила ставят с надписями колумбайнеров», и в целом общество ставит «Даню в один ряд с колумбайнами и Росляковым». Они сочувствуют, что «первая группа свалилась в колумбайн» (предыдущая группа по Даниилу Засорину, достигшая размера более 900 подписчиков и заблокированная администрацией «ВКонтакте»). Также участники сообщества отмечают, что «нельзя искать выход на агрессивных колумбайн пабликах», и даже что они сами «про Колумбайн ничего не знают».

Выводы. В результате анализа текстового контента групп, посвященных скулшутингу, можно сделать несколько выводов. Во-первых, формат групп разнообразен. Это может быть: онлайн-дневник, обсуждение проблемы и поиск единомышленников, призыв к действиям (петиция, митинг, честное расследование), критика действий властей. Во-вторых, контент таких групп отражает реальный общественный резонанс. Если группа, посвященная Даниилу Засорину, собрала активистов, отреагировавших на «трагедию в Благовещенске», то группа «Я люблю Ирину Яровую» является реакцией на действия государства в области контроля Интернета. В-третьих, мы не увидели общности между скулшутинговыми сообществами – все они существуют в рамках отдельно выбранной повестки, параллельны друг другу, разобщены. В-четвертых, часть групп отрицают поддержку скулшутинга и даже противопоставляют себя движению «колумбайн», однако, по факту они симпатизируют скулшутерам и высказывают им свое сочувствие. В-пятых, у групп есть общая

цель – поддержка друг друга, поиск единомышленников. Основные задачи, которые решают такие группы для своих подписчиков – обсуждение ситуации, поддержка, общение, критика действий властей, интерес к теме. В-шестых, вопреки распространенному мнению, что скулшутингом интересуются только подростки, мы увидели, что «настоящее» обсуждение проблемы было только в группах, посвященных событиям в Благовещенске, где среди участников были люди старше 30 лет. Отметим, что в целом содержание сообщений, полнота обсуждений были выше именно в этих группах – взрослые пользователи не так боятся высказывать свое мнение по проблеме в Интернете, как подростки.

Исследования скулшутинговых сообществ показывают отношение пользователей к проблемам девиантного поведения подростков в учебных заведениях. Актуальными темами дальнейших исследований видятся анализ визуального контента сообществ, поскольку это позволяет увидеть более полную картину интереса к этой теме, а также изучение психологического портрета участников сообществ в зависимости от их возраста.

Благодарность. Исследование профинансировано Российским научным фондом, проект 19-78-10122 «Разработка алгоритма идентификации факторов риска безопасности пользователей социальных сетей на основе анализа контента и психологических характеристик его потребителей».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Adler, P. A., & Adler, P. The Cyber Worlds of Self-Injurers: Deviant Communities, Relationships, and Selves. *Symbolic Interaction*. 2008. V. 3. N. 1. S. 33–56.
2. Bennett, A., & Kahn-Harris, K. After subculture. *Critical studies in contemporary youth culture*. New York, NY: Palgrave Macmillan. 2004
3. Boero, N., Pascoe, C. J. 2012. Pro-anorexia communities and online interaction: Bringing the pro-ana body online. *Body & Society*. 2012. V. 18. N. 2. S. 27–57
4. Bondü, R., Scheithauer, H., Media consumption in German school shooters. In Muschert, G. W., Sumiala, J. (Eds.), *School shootings, mediatized violence in a global age*, Bingley, England: Emerald Group. 2012. S. 69 – 89.
5. Caiani, Manuela and Claudius Wagemann. Online networks of the Italian and German Extreme Right.» *Information, Communication & Society*. 2009. V. 12. N.1. P. 66–109.
6. Cohen, Albert K. *Delinquent Boys*. New York, NY: Free Press. 1955
7. De Choudhury, M. Anorexia on Tumblr: A Characterization Study. In *Proceedings of the 5th International Conference on Digital Health 2015 (DH '15)*. Association for Computing Machinery. New York, NY, USA. S. 43–50.
8. Gavin, J., Rodham, K., Poyer, H. The Presentation of «Pro-Anorexia» in Online Group Interactions. *Qualitative Health Research*. 2008. V. 18. N. 3. 325–333
9. Haas, S. M., Irr, M. E., Jennings, N. A., Wagner, L. M. Online negative enabling support groups. *New Media & Society*. 2010
10. Kiilakoski, T., Oksanen, A. Soundtrack of the school shootings, cultural script, music and male rage. *Young*, 19, (2011), 247-269.
11. Maratea, R. J., & Kavanaugh, P. R. Deviant Identity in Online Contexts: New Directives in the Study of a Classic Concept. *Sociology Compass*. 2012. V.6. N.2. S. 102–112.
12. Luca Maria Aiello, Mauro Coletto, Claudio Lucchese, Fabrizio Silvestri. On the behaviour of deviant communities in online social networks. In *ICWSM '16: International AAAI Conference on Web and Social Media*. 2016.
13. Morgan, E. M., Snelson, C., Elison-Bowers, P. Image and video disclosure of substance use on social media websites. *Computers in Human Behavior*. 2010. V. 26. N.6. S. 1405–1411.
14. Raitanen, J., & Oksanen, A.. Global Online Subculture Surrounding School Shootings. *American Behavioral Scientist*. 2018 V. 62 N.2. S. 195–209.

15. Ramos, J. d. S.; Pereira Neto, A. d. F.; and Bagrichevsky. Pro-anorexia cultural identity: characteristics of a lifestyle in a virtual community. *Interface (Botucatu)*. 2011. V.15. N.37. S. 447–460.
16. Ritzer, G., & Jurgenson, N. (2010). Production, Consumption, Prosumption: The nature of capitalism in the age of the digital 'prosumer.' *Journal of Consumer Culture*. 2010. V. 10. N.1. S. 13–36.
17. Waskul, Dennis D., Matt Lust. Role Playing and Playing Roles: The Person, the Player, and Persona in Fantasy Role-Playing. *Symbolic Interaction*. 2004. V. 27. S. 333–56.
18. Waskul, Dennis D. Ekstasis and the Internet: Liminality and Computer-Mediated Communication. *New Media & Society*. 2005, V. 7. S. 47–63.
19. Williams, P. *Subcultural theory*. Cambridge, England: Polity Press. 2011.

Поступила в редакцию 17.04.2020.

Принята к публикации 20.04.2020.

Для цитирования:

Анализ текстового контента девиантных онлайн-сообществ (на примере сообществ скул-шутинга) / Мацута В.В., Мундриевская Ю.О., Сербина Г.Н., Мищенко Е.С. // Гуманитарный научный вестник. 2020. №3. С. 90-101. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/03/Matsuta.pdf>